

СЕРГЕЙ ФИЛАТОВ

РУССКИЙ ВЗГЛЯД

А. Г. Елфимов. Бразилия. Дневник путешественника из Сибири. Авторский фотоальбом; А. Г. Елфимов. Мальта. Фотоальбом. Общественный благотворительный фонд “Возрождение Тобольска”

Передо мной две книги, именно книги – фотодневники, впечатления, размышления...

Оговорюсь сразу, это моё субъективное: слово “альбом” ассоциируется у меня с чем-то более камерным, салонным ли... развлекательным или, как ныне модно говорить, гламурным, – словом, с тем, что не требует для восприятия ни концентрации чувства, ни работы мысли. Посмотрел и забыл, минут этак через пять.

Здесь же, в фотодневниках Аркадия Елфимова, с каждой страницей все более открывается для меня сам автор. Как фотохудожник, как человек... Его взгляд на мир, его думы и помыслы...

А думы эти, возьму на себя риск утверждать, в первую голову о родине нашей – о России. Так уж устроен русский человек: где бы он ни был, в какой бы точке земного шара ни находился, всегда родину вспоминает. Невольно сравнивая и сопоставляя её с “иными палестинами”. Да и настолько всё переплетено в этом мире, что нет, наверное, на земле места, куда бы сегодня... или вчера не ступила уже нога русского человека – так или иначе, везде русский дух проглядывается.

Однако думать и видеть – это одно, для художника главная проблема – передать своё видение как можно точнее, полнее, объемнее. Об этом и хочется сказать.

Видимо, не случайно и в составлении, и в оформлении книг налицо узнаваемо-русский духовный аскетизм. Текста в изданиях – немного. Но ровно столько, чтобы этого было достаточно. Это вроде бы и понятно. Елфимов, прежде всего, фотохудожник, и его остановленные мгновения говорят сами за себя, к чему уж их разъяснять.

Будь то очень “по-русски” увиденная фигура Христа, вдалеке, в облаках, с широко распростертыми из поднебесья объятьями, что на обложке бразильского дневника. Или же сюжет-серия о мальтийских загадочных остатках мегалитических храмов Джгантия, глубоко погружающий нас в древнейшую историю мальтийского архипелага, да и всего человечества...

Ещё не могу не сказать о “методологической”, если можно так выразиться, стороне творчества автора. Помню, как-то в разговоре один фотограф, совершенно случайно, высказал мысль, которая тогда ещё меня поразила:

“Вот я отснял какой-то кадр. Но буквально через секунду то, что я снял, в реальности — уже другое, уже изменилось. А того, что на снимке — никогда не повторится. И в этом смысле в любом случае мы лишь воссоздаем копию, не подлинник. А истинный Художник — Бог. Только Его подпись — везде, на всех оригиналах”.

И далее он изложил мне свою любопытную теорию-мечту “идеальной” фотосессии, ну, или приближенной к идеальной: установить фотоаппарат стационарно и снимать одно и то же место. Снимать с минимально возможной периодичностью, таким образом максимально к подлиннику приближаясь и приближаясь...

Почему я об этом вспомнил? Дело в том, что Аркадий Елфимов в своём творчестве — сознательно, неосознанно ли — похоже, следует этому принципу. Книги составлены так, что в них нет резких скачков сюжета, видимых разрывов фотоповествования. Есть резкие контрасты в восприятии действительности, смены настроения и состояния мира вокруг, но сама-то композиция, само “движение” кадров, их последовательность создаёт очень правдивую реальную иллюзию непрерывной хроники. Не то рассказа, не то размышления. А скорее, гармоничного, непрерывного синтеза первого и второго. Это — как кино, именно — кино, кадры здесь не статичны, они плавно перетекают один в другой, объединяясь в небольшие эпизоды, в более объемные сюжеты, которые, в свою очередь, создают вполне целостную и осмысленную картину увиденного. Скажем, такая цепочка: Мальта — её история — её море — русские на Мальте — Мальта и Россия... — мальтийский закат — возвращение.

Такому непрерывному восприятию способствует и цветовое решение эпизодов, сюжетов, да и, по большому счёту, самих дневников. Здесь тоже нет резких переходов, каждый из эпизодов будто выверен в своей единственно-характерной для него цветовой гамме. Вот — те же мальтийские мегалиты, здесь, как и положено, доминируют преимущественно светло-песчаные, “каменные” цвета, и полосы неба над ними — голубые или белёсые. Вот море, оно меняет свои оттенки от беззаботного светло-изумрудного до грозного темно-фиолетового, и небо... Вот Мальта госпитальерского рыцарского периода — гармоничное единение “каменного” цвета стен рыцарских замков, крепостных башен, бастионов и других строений, с тем же морем и небом...

Несколько иначе композиционно и по цвету построена хроника-рассказ о Бразилии. Если основной блок текстовой информации в мальтийском дневнике как бы предваряет видеоряд, то здесь, в рассказе о Бразилии, отдельные сюжеты чередуются с короткой, но емкой информацией. Авторские зарисовки-впечатления о нынешней Бразилии, справочные выдержки из “Брокгауза и Ефрона” о Бразилии прошлой. Этакий своеобразный неназойливый “голос за кадром”, дополняющий видеоряд. Только здесь он представлен ещё и визуально, как листки из блокнота с отрывочными дневниковыми записями. И это тоже придает авторскому фоторассказу эффект теплоты, непринужденности.

Кстати, о непосредственности: преобладающие цвета здесь, в бразильском дневнике, совсем другие — более яркие, насыщенные и разнообразные. Более эмоциональные. Но ведь и страна иная, совершенно не похожая на Мальтийский архипелаг. Иная экзотика, иные масштабы, иные строения... да и люди иные — более простодушные и, как подмечено автором дневника, несколько сумбурные, более склонные к импровизации, эмоциональные и непосредственные. Я бы подумал даже — более близкие нам по темпераменту...

Сказать, что фотодневники Аркадия Елфимова просто рассказ о путешествиях, о странах иных, значит, главного не увидеть. Я уже упомянул, что автор ищет и находит сходства и различия стран иных с Россией, незримые, но неотъемлемые связи с её историей, современностью, с ментальностью нашего мировосприятия.

Скажем поездка на Мальту для Елфимова — это возможность посетить Национальный музей Мальты. Крепость Викторину на острове Гозо. Сам остров, на котором “по легенде расположен тот самый знаменитый грот, где в плену у нимфы Калипсо томился Одиссей”. Творения рук человеческих — чудные мальтийские сады: “в Валлетте это Сады Гастингса, где растут “пришельцы” из многих стран мира”, “Верхние сады Баррака, когда-то излюбленное место свиданий рыцарей с прекрасными дамами” и, конечно, “Ботанический сад Сан-Антон — один из лучших в Средиземноморье”.

Но не только это. А ещё и “возможность увидеть последнее рыцарское государство на земле”, его столицу — город Валлетта, “самую мощную в мире морскую крепость”, прочно связанную с нашей российской историей...

Впрочем, по порядку. Елфимов, безусловно, романтик в душе, однако умеющий не только увидеть, но и анализировать увиденное. Не случайно в мальтийском дневнике отдельной главой выделено “Приветствие Духа”. Как пишет сам автор: “Русский дух и всемирную отзывчивость впервые поставил рядом Фёдор Достоевский в знаменитой речи о Пушкине”.

Есть на карте мира такие места, где во всеобщую мировую историю “русские узелки” накрепко вплетены. Вот и Мальта — своеобразный форпост многих крестовых походов, “извечный поединок Востока и Запада”, политическим жестом российского императора Павла I невольно ставший центром диалога двух христианских конфессий: православия и католичества. А ситуация возникла воистину парадоксальная: фактический глава православной церкви, русский самодержец в качестве гроссмейстера Мальтийского ордена должен был хотя бы номинально, но подчиняться римскому папе Пию VI. Жест широкий, но, как и любой политический пиар, — нестабильный и кратковременный. Да и вызванный, вернее всего, одним обстоятельством — необходимостью “дружить против” Востока.

Тогда же, два столетия назад, произошли и знаковые для России события. Как отмечает автор мальтийского дневника: “Важнейшие мальтийские святыни стали... святынями русскими: Десница Иоанна Крестителя, частица Древа Животворящего Креста Господня, Филермская икона Божией Матери...”

Что касается Мальты иоаннитской, — это одна из сквозных тем книги, историей буквально “дышит” весь сюжет — архитектура, фортификационные сооружения... Детали — решетчатые ограды, рельефные панно и “ручки дверей, которые служат одновременно дверными молотками”. Сам дух средневековья точно присутствует здесь: узкие каменные лестницы на крепостных стенах, старые улочки-колодцы, чей-то — подмеченный и точно переданный автором — мрачноватый взгляд, видимо, из одной из крепостных башен... — а там за аркой выхода открывается далёкий городской пейзаж в светло-голубой дымке... Отметим, кстати, что эта авторская находка используется в качестве дизайнерского элемента на ряде страниц: кадры на абсолютно-чёрном поле — как окна. Этакое сочетание рыцарской средневековой романтики и суровости той исторической эпохи.

Композиционно мальтийский дневник начинается с романтики. И заканчивается вполне оправданно великолепными романтическими видами средиземноморского заката — от тревожно-красного до умиротворяюще-золотистого. И не случайно фотовзгляд автора в этом эпизоде всё время на море направлен. Словно напоминает себе: всё заканчивается, пора прощаться, скоро домой.

Примечателен другой дневник — бразильский. Я уже упомянул о родстве бразильского и русского темперамента. Как пишет автор дневника: “Бразилия — страна-ребёнок”. А Россия, с ее многовековой историей?.. Ведь недаром же говорят у нас — что стар, что млад. Да и с нашей “традицией” печальной — всё “до основанья...”, и потом — всё с начала, с нуля, с фундамента... Как бы умираем — и возрождаемся...

Да и Бразилия — что большинство из нас знает о ней? Как самоиронично признается автор бразильского дневника: “Кофе, Пеле, белые брюки...” Замечу, что на страницах дневника — специально лишний раз пролистал! — этих самых “белых брюк” раз-два и обчёлся. Тоже элемент иронии, насколько наши представления не соответствуют действительности. Может быть, поэтому и знаменитый карнавал в Рио появляется лишь в конце дневника, да и то небольшими эпизодами.

Зато похожести и узнаваемости здесь — на каждом шагу. Всё с аэропорта начинается: “Как у нас — ...огромная очередь людей, уже получивших багаж на выходе из аэропорта”. И невольно мысль возникает: “...в Бразилии отношение к людям такое же, как и в России, оккупированной чиновниками. Неужели и здесь для этого сословия народ — быдло?”

Или проблемы застройки мегаполисов, наших и бразильских — “сочетания несочетаемого”: колониальной архитектуры с модерном мегаполиса, нищеты с кричащей роскошью фешенебельных отелей” — кстати, одна из доми-

нирующих в фотодневнике тем, одно из главных противоречий, показанных автором. Гигантские, огромные небоскрёбы самых разнообразных форм и стилей, этакое гипервеличие... а рядом – жизнь “фавел”, не то небольших удельных криминальных “государств в государстве”, не то кварталов для бедных. Вот кадры: небоскрёбы, небоскрёбы, небоскрёбы, люди, много людей... и рядом на страницах лачужки, и бездомные, лишённые крова – кто просто на улице картонную упаковку расстелил и отдыхает, кто в ванне приспособился... – ну точно Россия!

Кстати о людях. Во многих фотоснимках чувствуешь: отношение автора к бразильцам – бережное, несколько ироничное, но очень дружелюбное. Вот уличные музыканты прямо на тротуаре расположились – чем не Арбат! Вот женщина присела на каменный бордюр, что-то читает – тоже типичная картина любого нашего мегаполиса. А вот хозяйка с двумя пакетами в руках, видимо, делает закупки по хозяйству...

И люди такие же “дружелюбные, весёлые, отзывчивые, гостеприимные и жизнерадостные”. И праздники любят так же, как мы – “...во время проведения Карнавала и Великого Поста... вся страна... гуляет, спит или кается”, и чтоб “блестело” тоже любят – “презентации должны быть яркими и стильными...”, и прокатиться с ветерком, и полихачить на дороге – “правила дорожного движения... рассматривают в качестве рекомендаций, а не как руководство к действию”. Вижу это на фото.

И ещё одна сквозная и важная, на мой взгляд, тема бразильской фотохроники. Здесь уже не только сходство, но и значительное различие. Как сообщает автор: “Амазонские джунгли называют “лёгкими планеты”, поскольку 50% всего кислорода на земном шаре вырабатывается именно ими”. Цветы, различные растения, деревья, парки, аллеи – всё это во множестве проходит через весь дневник путешествия. Но вернусь к цитате: буквально здесь же, следом Елфимов делает интересное дополнение-посыл: “Видимо, другие 50% в Сибири...” Мне лично послышалась в этом нотка боли за наше, российское. И действительно, опять цитирую текст: “бразильцы, при всех имеющих у них проблемах, в нищете, на которую натыкаешься повсеместно, могут устраивать замечательные места коллективного отдыха, а у нас ничего похожего...”, и далее: “если в Тюмени на месте бывшего городского сада и появилась некая зона отдыха горожан, то это – зона, а не парк”. И опять ирония, на этот раз горькая. Я имею в виду слово “зона”, точнее, те ассоциации, которые оно невольно вызывает у любого россиянина.

По многим фотосвидетельствам автора в альбоме, которые он поясняет всего лишь одной фразой: “В бразильских парках – ... всё устроено для людей, для их отдыха, когда нет ничего навязчивого, как в нынешних наших парках, в которых власти видят, прежде всего, источник прибыли”. То есть вот в чём главное – “делать для кого-то” или – “делать для чего-то”. Разница огромная. Все же, думается, только тогда во благо – когда людей ради. А если прибыли для – это и себе во вред, и детям своим, и внукам...

Эти дневники – и мальтийский, и бразильский – как-то неизбежно и насущно обострили у меня в сознании извечный русский вопрос – как нам Россию обустроить? Куда для понимания этого глядеть надобно? Может, в себя? Там-то бы поискать и изменить что-то...